

ТОМ СОЙЕР

По Марку Твену

Художник Г. Мазурин

Часть I

– Том!.. – Нет ответа. – Том! Что за ребёнок! В жизни такого не видывала! То-о-ом! – За спиной тёти Полли слышался лёгкий шорох...

– „Что ты делал в чулане? В чем у тебя руки и рот?“ –
„Не знаю, тётя...“ – „А я знаю! Это варенье. Сто раз го-
ворила: не трогай варенье – выдеру!“

– Ой, тётя, что это у вас за спиной?! – Тётя обернулась...

...и Том в один миг перемахнул через забор.

Он не пошёл в школу и отлично провёл время.

Он еле успел вернуться домой, чтобы до ужина помочь Джиму напилить дров.

Сироту Тома воспитывала тётя Полли. Душа её была простая и ясная, как день, но тётя Полли считала себя большим дипломатом, способным на самые тонкие уловки.

— Том, в школе было очень жарко? Ты не вспотел? — задавала она за ужином наверзные вопросы, справедливо подозревая, что Том бегал купаться.

– „Нет, тётя“.– „Неужели тебе не хотелось выкупаться?“– „Нет, тётя... В школе мальчики обливали голову водой из колодца. У меня она и сейчас мокрая, поглядите!“

– Но тебе не надо было распарывать воротник, чтобы окатить голову, верно? Расстегни-ка куртку! – Том просиял. Воротник был крепко зашит.

Тут вмешался сводный брат Тома, Сид, – самый примерный мальчик в городе: „Тётя, вы, кажется, зашивали белой ниткой, а теперь чёрная...“

Но Том не стал дожидаться продолжения. Он удачно избежал казни и, выбегая, крикнул: „Ох, отлуплю же я Сиду!“

Летние вечера тянутся долго, и Том пошёл побродить, чтобы без помехи упражняться в искусстве свистеть, особой манерой, которую перенял у одного негра.

Вдруг Том перестал свистеть. Перед ним стоял не-
знакомый мальчик. Он был хорошо одет – подумать
только, хорошо одет в будний день!

И вообще вид у него был столичный, чего Том никак не мог стерпеть.

Он провёл черту и сказал: „Только перешагни!“ – Новый мальчик перешагнул...

В тот же миг оба покатались по земле. Они таскали друг друга за волосы и за платье, царапали носы, угощали туманами – и покрыли себя пылью и славой.

Том вернулся домой очень поздно и налетел на засаду в лице тёти Полли.

20

Когда она увидела, в каком состоянии костюм Тома, то решила заменить ему завтрашний воскресный отдых наторжной работой.

Наступило утро, и всё в летнем мире дышало свежестью, сияло и кипело жизнью. Том появился на тротуаре с ведром извести.

Вздыхая, он провёл кистью по доске, сравнил ничтожную полоску с необозримым материном забором, и дух его погрузился в глубочайшую тоску.

Из налитки выбежал Джим. Носить воду казалось Тому скучным делом, но сейчас он посмотрел на это иначе. — „Джим, я схожу за водой, а ты побели немножко“.

— „Не могу. Хозяйка говорила, чтоб я не совался не в своё дело”. — „Мало что она говорит! Я тебе шарик подарю, белый, мраморный...”

—А ещё покажу нарыв на пальце! — Джим был всего-навсего человек, такой соблазн оказался ему не по силам. Взяв шарик, он наклонился над пальцем Тома.

Но в следующую минутку он уже летел по улице, Том усердно белил забор, а тётя Полли удалялась с торжеством во взоре.

Энергии Тома хватило ненадолго. Он подумал, что скоро мальчишки пойдут купаться и поднимут его на смех. В эту мрачную минуту его вдруг осенило вдохновение.

Он, казалось, углубился в работу, когда появился Бен. Бен издавал гудни и шёл с креном на правый борт, изображая пароход.

– „Что, старик, попался! Работаешь! А я иду купаться". – Том ответил небрежно: „Небось, не каждый день нашему брату достаётся белить забор".

После этого дело представилось Бену в новом свете. Он с возрастающим интересом следил за Томом и вдруг сказал: „Том, дай побелить немножко!“

– „Нет, Бен. Редкий мальчик сумеет выбелить как следует. Джиму хотелось, и Сиду... Но я боюсь..." – „Том, я же буду стараться, я дам тебе яблоко, Том!"

Кисть перешла к Бену. И пока бывший пароход трудился в поте лица, Том сидел в тени и жевал яблоко.

Мальчишки ежеминутно подходили, чтобы посмеяться над Томом и... оставались белить. Том продавал очередь за очередью и к полудню уже утопал в роскоши.

За усердный труд Том был прощён и получил позволение погулять. У дома судьи Тетчера он увидел прекрасную незнакомку и сразу сдался в плен.

Том начал ломаться на разные лады, стараясь ей понравиться, и долго выкидывал всякие дурацкие штуки.

Утром в школу пришла новая ученица. Прелестная незнакомка оказалась племянницей судьи Тетчера. Звали её Бекки. Том был так взволнован, что наделал ошибок, и медаль за правописание перешла к другому...

Вы, конечно, читали Марна Твена и не забыли о многочисленных подвигах, совершённых Томом ради Бекки. Пересказать их все у нас нет возможности, и поэтому мы просим вас вспомнить о трудном для Тома времени, когда Бекки уличила его в ветренности и отвергла (правда, ненадолго) его дружбу. Это ведь имело очень важные последствия — Том решил сделаться пиратом. Он был настроен мрачно и готов на всё.

В эту минуту ему повстречался Джо Гарпер, как видно, тоже готовый на всё: мать отодрала его за выпитые сливки, а он их и в глаза не видал.

Немного ниже города, где река Миссисипи шире мили, лежит необитаемый лесистый остров. Там и решили поселиться будущие пираты.

Они разыскали Генльбери Финна – юного бродягу, который жил в бочке и делал, что хотел. Ген с радостью присоединился. Ему было всё равно, чем заниматься.

41

В полночь от берега отчалил плот, похищенный у плотовщиков. Том командовал суровым шёпотом, преследуя воображаемый корабль: „Лево руля! На абордаж!“

Близ острова плот сел на мель, и мальчики вброд перетащили свои пожитки: провизию, захваченную из дома, рыболовные снасти, парус.

На ужин они нажарили целую сновородку грудинки и долго толковали о радостях пиратской жизни. Подумать только – не надо умываться, ходить в школу, в церковь...

Шли дни. Ребята играли, купались, ловили рыбу, искали в песке на отмели черепаший яйца.

Однажды их внимание привлекли пушечные выстрелы с парохода. — „Это ищут утопленника. Кто же утонул?..“ — Вдруг Тома осенило: „Я знаю, кто утонул, — это мы!“

Ребята почувствовали себя героями: их ищут, о них говорит весь город, и все мальчики завидуют им, то есть их ослепительной славе. Потом в душу закрались опасения, что они поступили нехорошо, явилась незваная гостья — совесть, началась тоска о родных, и даже Гек стал мечтать о своей бочке. Но Тому казалось недостойным пиратов просто вернуться в город. Он решил тайком побывать дома, подбросить записку, чтобы тетя Полли знала, что ребята живы, и не мучалась.

Вечером, когда Джо и Гек крепко спали, Том переплыл неширокий рукав реки, отделяющий остров от левого берега.

Добежав до перевоза, он влез в челнок, привязанный к корме парохода, и как раз вовремя. Раздалась команда: „Отчаливай!“ – Пароход пошёл в последний рейс к городу.

В этот вечер у тёти Полли сидела мать Джо. Они говорили, что надежды больше нет, что в воскресенье будет панихида, и обе плакали. Том тоже всхлипывал под кроватью.

Он дождался, пока тётя Полли заснула, тихо поцеловал её, но записку не оставил. У него созрел новый увлечательный замысел.

61

Тем временем Джо и Гек хватились Тома. – „Нет, он не сбежал, это же позор для пирата! – говорил Джо. – Он вернётся“.

– Он вернулся! – воскликнул Том и торжественно вступил в лагерь. Когда он поведал свой план, пираты завопили: „Здорово!“ – и решили ждать воскресенья.

В субботу, когда уже смеркалось, они переправились на городской берег.

Воскресным утром в церкви пастор произносил надгробную речь и такими красными изображал достоинства погибших мальчиков, что вся паства рыдала.

Но вот он отнял платок от глаз и окаменел: по проходу шествовали утопленники... В этом и состоял тайный замысел Тома – присутствовать на собственных похоронах.

Остаётся добавить, что все были рады благополучному
окончанию этой истории. И даже никто не был наказан.

КОНЕЦ

1-й ЧАСТИ

Д-308-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.